

- Он жесток и подозрителен по натуре, несправедлив к людям и безжалостен ко всем чиновникам. Династия Чу страдает во время его правления. Если у тебя найдутся десятки миллионов причин, чтобы поступить правильно, тебя все равно обвинят в измене и мятеже. Хэнчжи, ты единственный в семье Мин. Ты больше не можешь совершать ошибок.

Минь Хэнчжи покачал головой, встал, подошел к Жуань Суну, взял его за руку и сел рядом. «Дядя Жуань, ты ошибаешься, - сказал он. - В моем сердце нет бунтарских мыслей. Я просто хочу помочь императору вернуться на трон, позволить династии Чу восстановить свое былое величие и тем самым загладить свою вину».

Язык Жуань Суна заплетался, когда он спросил:

- О каком императоре ты говоришь? Объясни яснее.

Голос Минь Хэнчжи понизился на три октавы, и он выпалил как на духу:

- Император не умер. Найденное во дворце тело принадлежит приближенной Его Величества. Я спас его из дворца, чтобы сохранить ему жизнь и помочь однажды вернуться на трон.

Лицо Жуань Суна побелело. Император не умер, император не умер, эти три слова постоянно вертелись у него в голове. Ощущение было такое, будто в него раз за разом ударяет молния.

Он схватил Минь Хэнчжи за руку и удивленно спросил:

- Тогда где сейчас император?

- Он и Чжэн шицзы в безопасном месте. Когда они найдут черную кавалерию, они вернутся и объединят свои силы с 200 000-ным войском хоу Чжэна. - Устремив свои глубокие глаза на Жуань Суна, Цзинь Ван сказал: - Нам не нужно, чтобы вы что-либо делали, просто защищайте реку Южная Вэй, как и прежде.

Жуань Сун понял, что он имел в виду. Во времена династии Чу было четыре армии: 200 000 солдат в Лунси, 300 000 в Наньвэе, 50 000 в Мобэе и 100 000 в Даньси.

Если они отыщут черную кавалерию, даже 50-тысячная армия не сможет противостоять черной кавалерии. 100-тысячная армия в Даньси находится за тысячи миль отсюда, и Даньси не выстоит против 200-тысячной армии хоу Чжэна из-за многолетней войны на границе.

Поэтому единственное спасение Чу Ляня - это 300000-ная армия на юге.

До тех пор, пока Жуань Сун не пошлет войска, никто не даст гарантии, что Чу Лянь сохранит за собой трон.

Лицо Жуань Суна было ошеломленным. Он не знал, что сказать. Его сердце колотилось и подпрыгивало. Объем информации был слишком велик, чтобы переварить его в течение столь короткого времени.

- Я знаю, что это вопрос огромной важности, - продолжал Минь Хэнчжи. - Вы можете не отвечать мне сейчас. Не волнуйтесь, сначала возвращайтесь на Юг, а решение примете позже, когда всё тщательно взвесите.

Видя, что Минь Хэнчжи не заставляет его сразу принять решение, Жуань Сун почувствовал облегчение, встал и сказал:

- Хорошо, я вернусь и подумаю об этом. До свидания.

Сказать честно, Жуань Сун был напуган до смерти. Когда он спешил покинуть особняк Цзинь Вана, его колени вдруг ослабли, и он упал с лестницы. К несчастью, он упал неудачно и сломал себе несколько костей.

Весть о сломанной ноге Жуань Суна за воротами королевского особняка Цзинь вскоре распространилась по дворцу и дошла до ушей Чу Ляня. Его глаза были ясными и спокойными, как глубокий пруд, а на губах играла холодная улыбка.

- Что сказал Жуань Сун, когда отправился на встречу с Цзинь Ваном? - неужели то, о чем они говорили, заставило бы так испугаться, что у него отнялись ноги?

Ли Куй покачал головой:

- Отвечаю императору: когда они разговаривали, они отослали своих слуг прочь. За пределами зала их охраняли доверенные телохранители. Я понятия не имею, о чем они говорили, - никто из тех, кто пошел с ним, на самом деле не знал, о чем говорили Жуань Сун и Цзинь Ван, но Ли Куй, который прятался в углу, ясно слышал их разговор и получил много исчерпывающей информации.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1867655>